

*кандидат филологических наук,
докторант кафедры
зарубежной литературы
Харьковского национального
университета
имени В.Н. Каразина*

ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОГО ТЕКСТА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Развитие современного литературного процесса в условиях глобализации, информационного взрыва и стремительного проникновения во все сферы жизнедеятельности человека средств массовой коммуникации требует и пересмотра основополагающих принципов исследования художественного текста в литературоведении. В 60-70-ых годах XX столетия возникает литературная теория, которая в отличие от академической теории литературы, переосмысливает традиционной понятия литературоведения (категория автора как источник смысла произведения, авторитетность классических канонов, возможность объективной интерпретации произведения). Введение понятия дискурсивности для определения характера социокультурного взаимодействия (исторический, политический, философский, культурологический, языковой и другие дискурсы) изменило топику современного мышления. Исследователи «поставили в центр динамическое исследование антиномий в личности и обществе, раскрыли конфликт как источник энергетики» [9, с. 12], используя художественный текст не только для интерпретации самого текста, но и для постановки на их материале актуальных антропологических, философских, социальных проблем.

Среди многих литературных теорий современности важное место занимает рецептивная критика Констанской школы (Х. Яусс, В. Изер), возникшая в 70-80-х годах прошлого века, которая имела междисциплинарный характер и стала продуктивным методом не только для литературоведческих, но и для историографических, философских, культурологических и других изысканий.

Предполагается, что изначально мертвый текст рождается только в момент обращения к нему читателя, который и создает смысл текста, редактируя при этом свою картину мира. В. Изер настаивает на том, что «литература занимается как раз тем, что было опущено, проигнорировано, вытеснено из картины мира ради того, чтобы стабилизировать наш мир разного рода институциями» [9, с. 40].

Существует два вида рецепции: прагматическая и эстетическая. И если история, юриспруденция, медицина, даже философия выбирают чаще всего прагматическую рецепцию («где, возникшие в прошлом интеллектуальные феномены используются последующими обществами напрямую для решения насущных социально-политических и социально-культурных проблем» [10, с. 8]), то литература совмещает оба вида.

В процессе анализа рецепции любого исходного текста учитывается не только социокультурный контекст реципиента, но и весь багаж литературного опыта читателя (У. Эко называет это явление «интертекстуальной энциклопедией» возможного читателя), который достаточно велик в век информационных технологий и доступности информации. Даже при новом прочтении, например, древних текстов современный читатель воспринимает их сквозь призму уже известных ему интерпретаций, созданных в более поздние эпохи. Это может быть пассивная рецепция (чтение переводной литературы или просмотр театральных постановок) и активная рецепция, которая порождает новый текст на основе авторской интерпретации реципируемого материала.

Для литературоведения интересен именно последний вид рецепции, позволяющий установить особенности межкультурной литературной коммуникации. Однако сегодня невозможно провести лишь синхронный срез в литературе для выявления зияний в картине мира современного человека и не учитывать диахронии развития того или иного текста, послужившего материалом для активной рецепции.

Обращаясь к анализу литературной рецепции античного наследия во французской литературе рубежа XX-XXI веков, исследователь, поставивший перед собой эту цель, неминуемо сталкивается с проблемой выявления причин именно такого читательского отклика на древние тексты. Решению данной проблемы способствует анализ диахронии рецепции античности во французской литературе, начиная с эпохи Средневековья. Это и стало предметом исследования в данной статье.

В «Словаре античности» термин «рецепция античности» трактуется как «эпизодическое, в большей или меньшей степени социально обусловленное, сознательное заимствование идей, материалов, мотивов из греко-римского культурного наследия, берущихся за образец с целью поставить его на службу собственным эстетическим, этическим, политическим и другим интересам» [8, с. 484]. Греко-римская культура, которая выдвинула новое понимание сущности человека как творца самого себя, а истории как процесса его самовыражения и самосовершенствования, была продуктивна для рецепции во все времена, но особенно актуализировалась в переходные эпохи, когда пересматривались ценностные ориентиры и создавалась новая мировоззренческая модель. Средневековье – это период в истории, когда формировались национальные культуры, создавалась новая картина мира в условиях тотальной христианизации общества.

Рецепция античности в Средних веках достаточно хорошо изучена в отечественном литературоведении. Работы С. Аверинцева, М. Бахтина, М. Гаспарова, М. Грабарь-Пассек, Е. Костюхина, В. Лукасик, Е. Мелетинского, А. Маслова, А. Михайлова, С. Неретиной, И. Тронского дают возможность проследить взаимоотношения античности и средневековья на уровне актуализации определенного набора тем, мотивов, образов, позаимствованных у классической древности, установить характер и специфику этих взаимоотношений. Многие помогают прояснить исследования А. Гуревича, Е. Чиглинцева, А. Фоменка, О. Эксле, И. Эльфонда и других в области истории и культурной антропологии, поскольку восприятие античного текста неотделимо от социокультурного контекста реципиента. Резюмируя их научные изыскания, можно отметить, что все они дают картину восприятия античности в эпоху Средневековья, однако их анализ носит преимущественно междисциплинарный характер. Используя сравнительно-исторический, мифопоэтический, комплексный методы, непрописанным, а, следовательно, перспективным для дальнейших исследований становится дискурсивный анализ литературного диалога с позиции автор-текст-читатель, где автором выступает античность, а читателем – средневековый писатель.

Для понимания сути рецепции античности в Средневековье важно уяснить, что процесс этот начался задолго до 476 г. н. э., который номинально считается отправной точкой в исторической периодизации. (Однако уже С. Аверинцев заявляет, что «на вопрос, когда кончается античность и начинается Средневековье, не может быть однозначного ответа: переход от одной эпохи к другой – не катаклизм, который можно датировать таким-то годом, но процесс, длящийся веками» [1, с. 17]). Еще при переводе греческих текстов на латинский язык производился тщательный целенаправленный отбор адаптируемого материала с множеством обобщений, комментариев, составлением резюме, компиляций и антологий, пародий и травестий. То есть процесс рецепции носил синтетический характер, обрабатывая, обобщая и, следовательно, упрощая исходный текст. Завершающий этап рецепции античности в самой античности наблюдается в период заката Западной Римской империи, когда римские и варварские мыслители

пересматривают достояния греко-римской культуры под углом обретающего все большую популярность христианства. В таком многоступенчатом синтезированном виде античное наследие дошло до средневековых реципиентов.

Периодизация художественной обработки фонда греко-римской культуры европейской средневековой литературой, предложенная М. Грабарь-Пассек, достаточно условна в отношении Франции, хотя и может быть взята за основу. Согласно ей, выделяется три этапа рецептивного отклика [3, с. 184-185]:

1. конец V в. – вторая половина XI в. – медленное постепенное освоение античного наследия.

2. XII-XIII вв. – активная переработка этого наследия в оригинальных специфически средневековых формах и интерпретациях.

3. XIV-XV вв. – последние попытки ассимиляции античности, разворачивается обширная переводческая деятельность.

В. Лукасик указывает на недостаточность этой периодизации и размытость границ, упоминая, что в качестве аргументов своей позиции вергилианское и гораціанско-теренціанское возрождения, а также рыцарский роман [6, с. 13].

Однако, проанализировав работы вышеперечисленных исследователей, автор статьи может констатировать, что:

– историографы, правоведы и медики Средневековья прагматически реципировали античное наследие, выстраивая на его основе социокультурные и историко-правовые системы. Так, в основе естественно-научной дидактики лежит трактат Александрия (II в. н. э.) «Физиология»;

– наиболее продуктивной для молодого христианского мира была римская литература, поскольку греческая представляла апологетом язычества и вольнодумства, а римская стала «мостом» между эпохами, приняв монотеистическую религию;

– на протяжении всего Средневековья христианство находилось с античностью в отношениях полярности – притягивания-отталкивания. С одной стороны, латынь как официальный язык церкви изучался исключительно по античным образцам, поэтому знакомство с наследием греко-римской классики было неизбежно. С другой же стороны пропагандировалось негативное отношение к древней литературе, так как этико-эстетическая миромодель предков противоречила христианской идеологии;

– наиболее продуктивными ввиду образцовости и чистоты латыни для средневековой рецепции становятся Вергилий, Гораций и Теренций, позднее Овидий. Однако, их рецепция была достаточно сложной и противоречивой. В случае адаптации и интерпретации Вергилия и Овидия развился процесс, который в современном дискурсивном литературоведении называется «перекодировкой социокультурного кода» (У. Эко), когда исходный код (творческое наследие античных авторов) под давлением «переключателей кода» – «идеологических пристрастий» (У. Эко) реципиента (нормы христианской морали, чуждые античности) видоизменяется. В результате этого в тексте «Энеиды» христианские теологи обнаружили в IV веке Мировую Душу, Святого Духа, бессмертие души, загробные наказания, и даже (по Августину) – заступничество святых. Перекодировка Овидия была не столь радикальной, ведь ему подражали не только из-за содержательной стороны его произведений, но и из-за великолепного владения формой и совершенства в изображении чувств и предметов, которого он достигал. Однако подмена была существенной, поскольку в XII веке возникает христианизированный вариант «Метаморфоз» Овидия, изданный Андреем Капелланом под названием «Ovide moralisé» («Морализированный Овидий»).

– женглерская поэзия, возникшая на основе искусства греческих мимов и гистрионов, синтезируя народно-фольклорные, мифологические и христианские мотивы формирует базу для дальнейшего развития литературы [4, с. 18].

– в противовес религиозно-морализаторской клерикальной литературе уже в IX веке возникает лирика вагантов или голиантов, «поэзия всех недовольных и свободомыслящих клириков, каких всегда было немало, начиная с первых веков феодализма» [4, с. 69]. В своей борьбе они опираются не на аскетический идеал, а на культ Вакха и Венеры, проповедуя упоение радостями жизни и эпикуреизм. Их творчество полно подражаний и реминисценций из Овидия, языческой римской поэзии, изученной в школе.

– возникновению рыцарского романа предшествуют многочисленные раннесредневековые обработки сказаний об Александре Македонском, Эдипе, «Энеиды» Вергилия. Античный цикл рыцарских романов состоит из «Романа о Трое», «Романа об Александре», «Романа об Энее», «Романа о Фивах» и других тематически сходных с ними текстов. Е. Маслов, аспектно затрагивающий в своем исследовании реализацию троянского цикла мифов в средневековом романе, справедливо замечает, что писатели ориентировались отнюдь не на Гомера как источника сказаний о Трое, а на Вергилия и ранних схоластов, поскольку первый не пользовался популярностью среди поэтов Средневековья, которые в большинстве своем не знали греческого [7]. Трансформацию героических образов античности можно проследить на примере судьбы образа Александра Македонского в литературе Средневековья. Е. Костюхин в выводах своего научного изыскания о Великом Александре отмечает: «Первоначально рассказ о походах Александра всецело подчинен средневековому историзму, причем история оценивается с морально-религиозной точки зрения. <...>. Затем усиливается авантюризм повествования, а Александриана постепенно сближается с рыцарскими романами (поэмы XII-XIII вв.). Заключительный этап развития – переход повествований об Александре в прозу, в «народную литературу», «народную книгу» (XIV-XVI вв.)» [5, с. 42]. Повествования о Трое, Энее, Александре в эпоху позднего Средневековья, по мнению И. Эльфонда [12], служило созданию политического мифа Франции, призванного утвердить абсолютную монархию. Династический миф (Галлия как королевство создана Франсионом, то ли сыном Приама, то ли потомком Энея, то ли даже сыном Гектора) для этих нужд использовал троянский цикл, подчас прибегая к откровенной фальсификации истории и королевский миф (существенно «обработанный», христианизированный и «причёсанный» образ Александра Македонского).

– В. Лукасик, анализируя античную мифологию в куртуазной поэзии позднего средневековья, указывает на наибольшую продуктивность для художественной рецепции мифологических образов Нарцисса и Пигмалиона. Исследователь отмечает, что «любовь как источник возвышающих душу страданий и любовь как средство продолжения рода: это два течения в поэзии французского позднего Средневековья. Они часто противоположны друг другу, иногда – разнонаправлены, а временами сливаются в оригинальный синтез» [6, с. 26].

Таким образом, беглый ретроспективный анализ разнородных работ по средневековой рецепции античности демонстрирует конфликтный, полемичный характер этого межлитературного дискурса. Говоря языком рецептивной критики, резонирование социокультурных кодов античности и христианского средневековья с доминированием последнего, невозможность отказаться от интертекстуальной базы греко-римского наследия приводит к не только к частичному перекодированию исходных сообщений-текстов, но и к смене «горизонта исторического воздействия» (Х. Яусс) новых текстов. То есть предвосхищает Возрождение, ведь конфликт всегда является мощным толчком развития.

Литература:

1. Аверинцев С. С. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к Средневековью / С. С. Аверинцев // Из истории культуры средних веков и Возрождения. – М., 1976. – С. 17-64.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.

3. Грабарь-Пассек М. Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе / М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1966. – 327 с.
4. История французской литературы : В 4-х томах : Т. 1 : От древнейших времен до революции 1789 г. / Под ред. В. М. Жирмунского. – М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1946. – 811 с.
5. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции / Е. А. Костюхин. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1972. – 192 с.
6. Лукасик В. Ю. Трансформация античной мифологии во французской поэзии позднего средневековья: (Школа Машо-Дешана и Школа Великих Риториков): Автореф. дис. ... к.филол.н.: Спец. 10.01.03 / Лукасик В.Ю.; [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. – М.: 2001. – 36,[1] с.
7. Маслов А. Н. Троянская война и античность в исторической беллетристике средневековья: «История разрушения Трои» Гвидо де Колумна в средневековой традиции: Автореф. дис. ... к.ист.н.: Спец. 07.00.03 / Маслов Артем Николаевич; [Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского]. – Н. Новгород: 2003. – 28 с.
8. Словарь античности : Пер. с нем. / Сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
9. Современная литературная теория. Антология / Сост. И. В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 344 с.
10. Чиглинцев Е. А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. / Е. А. Чиглинцев. – Казань: Изд-во Казан. Гос. ун-та, 2009. – 290 с.
11. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Эко Умберто; Пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. – СПб.: «Симпозиум», 2005. – 502 с.
12. Эльфонд И. Я. Эволюция династического мифа в культуре Франции позднего Средневековья / И. Я. Эльфонд // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. – М., 2006. – С. 345-364.

Анотація

О. СЕМЕНЕЦЬ. ОСОБЛИВОСТІ РЕЦЕПЦІЇ АНТИЧНОГО ТЕКСТУ У ФРАНЦУЗЬКІЙ ЛІТЕРАТУРІ СЕРЕДНЬОВІЧЧЯ

У статті аналізуються особливості сприйняття античного матеріалу (міфи, художні тексти) в літературі Франції епохи Середніх віків. З огляду на здобутки сучасної літературної теорії (рецептивна критика, теорія читацького відгуку, актуалізоване прочитання) обґрунтовується специфіка активної рецепції середньовічними письменниками міфологічних, філософських і художніх текстів доби Античності.

Ключові слова: Середньовіччя, Франція, рецепція, міф, античність.

Аннотация

О. СЕМЕНЕЦ. ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОГО ТЕКСТА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье анализируются особенности восприятия античного материала (мифы, художественные тексты) в литературе Франции эпохи Средних веков. С позиции современной литературной теории (рецептивная критика, теория читательского отклика, актуализированное чтение) обосновывается специфика активной рецепции средневековыми писателями мифологических, философских и художественных текстов Античности.

Ключевые слова: Средневековье, Франция, рецепция, миф, античность.

Summary

**O. SEMENETS. PECULIARITIES OF PERCEPTION
OF AN ANTIQUE TEXT IN MEDIEVAL FRENCH LITERATURE**

In the article we analyse the peculiarities of perception of antique texts (myths, literary texts) in medieval French literature. From the perspective of contemporary literary philosophies like perceptive criticism, theory of reader response, selective reading, we give grounds for defining the peculiarities of active perception of mythological, philosophical, and literary texts of Antiquity by the medieval writers.

Key words: The Middle Ages, France, perception, myth, antiquity.